

Елизавета
Соболянская

МУЖСКОЙ
ГАРЕМ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
С54

Соболянская Е.

С54 Мужской гарем / Е. Соболянская, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 244 с.

ISBN 978-5-521-92288-8

Воительнице Лисанне настало время жениться. А ей хочется подвигов, свободной жизни и новых побед. Увы, награда победительнице — возможность выбрать себе пять молодых мужей...

Столкновение двух миров — привычного, того, где правят мужчины, и редкого, исчезающего мира правящих женщин. Два воина из клана Псов отправляются в бессрочный поиск, чтобы исполнить пророчество.

Что ждет их в далеких краях? Рабство? Плен? Или свадьба?

BIC FM
BISAC FIC027030

© Елизавета Соболянская, текст, 2021
© Катя Каверелла, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ISBN 978-5-521-92288-8

Пролог

Марита ворчала и дергала мои шальвары, ругаясь, что нельзя надевать на церемонию выбора жениха такую облегающую одежду. Неприлично! Что подумают добродетельные отцы семейств? Какой пример я подам их скромным домашним мальчикам? Я в ответ шипела, что одеваюсь так, как мне удобно! И не желаю собирать длинными развевающимися полами кафтан пыльные колючки, водоросли и прочий мусор, приносимый на стоянку ветром.

Нянька унялась, как только расправила последние украшения в моей прическе, поправила пояс, звякнула браслетами, а потом отступила, любуясь моей внешностью:

— А все ж красивая ты, Лисанна! — горделиво сказала она и поинтересовалась: — Сколько мальчиков возьмешь?

— Не знаю, сколько понравится, — я дернула плечом под непривычным слоем расшитой ткани. Вышивка царапнула кожу, вызывая раздражение, и я не удержалась: — Вот чего вам с Матерью не спится? Женись, женись! — буркнула я себе под нос, проверяя кинжалы.

— Так внуков хочется, — рассудительно сказала нянька, разводя руками, — с детьми твоими понынчиться, в глазки их посмотреть.

Я пристыженно замолчала. Детей в племени любили и берегли. Из десятка малышей едва пятеро доживали до возраста обу-

чения, а уж до брачного времени и того меньше. Вот почему Марита так гордилась мной. Внешне я отличалась от ее прежних подопечных, но выросла крепкой и здоровой. К пятнадцати годам закончила обучение, а к двадцати — командовала почти сотней «боевых кошек».

Когда я подросла, мне рассказали, почему я не такая, как все. Правительница нашла меня между морем и пустыней, в большой плетеной корзине. Дитя, да еще и девочка! В племени устроили трехдневный праздник по случаю такой радостной находки. Несмотря на светлую кожу и голубые глаза, я выжила в краю соли и песка, выросла, получила воинские браслеты, одержала несколько побед и вот сегодня должна была выбрать мужей в свой гарем.

Я снова негромко застонала. Ну зачем мне эти мальчишки? В постели меня вполне устраивал немолодой подавальщик в трактире у рыбацкой пристани. Мужик не юный, но крепкий и хорошо сложенный. Подозреваю, что его аппетитная задница и налитой орган привлекали к нему не только меня, но мне было плевать. Быстро, удобно и по первому требованию. Достаточно было кинуть ожерелье или серебряную серьгу для тюрбана в карман его передника.

Однако Мать настаивала, няня упрашивала так, что, вернувшись из очередного похода победительницей и владелицей изрядных трофеев, я сдалась. Женюсь. Мать тут же подсуетилась и отправила гонцов в соседние племена. Взять в дом мужей изволили еще трое из моего отряда. Вот зачем девчонкам такая обуза? Мужчины изнежены, любят украшения и сладости, требуют увеличения шатра и стонут, что устают возиться с детьми и пасти коз. Разговаривать и вести дела с женщинами гораздо проще, а сладкого мальчика можно найти и в борделе.

Ладно, все, отставить жалобы, пора идти.

* * *

На площади перед шатром Матери племени уже звенели бубенцы, гудели колокольчики, раздавались ритмичные хлопки

и однообразный напев. Женихи прибыли заранее и, волнуясь, молились Богине, испрашивая себе милостивую супругу. Ждали только невест.

Я появилась, как всегда, в полном своем великолепии: кожаный пояс, шальвары из плотной ткани, кожаный доспех, повторяющий форму груди, блестящие на солнце боевые браслеты и мечи, мои любимые мечи в парных ножнах на поясе. Волосы няня уложила мне в высокий хвост, украсив символами победы и боевыми трофеями.

Юноши на выданье скромно жались к своим отцам. Некоторых на церемонию выбора привели матери, но это было большой редкостью. Я бросила беглый взгляд на толпу женихов и поморщилась. Невысокие, хрупкие, закутанные в разноцветные ткани так, что торчат одни глаза. С этими младенцами нянчиться надо, а не замуж брать.

Однако мои подруги в нетерпении переминались у шатра Матери и поглядывали на женихов с плотоядным интересом. Масима даже кинула в толпу претендентов тяжелую серебряную серьгу, чтобы отсеять самых падких на блестящие побрякушки. Алатина и Куира вели себя сдержанней, но периодически толкали друг друга в бок:

— Смотри, какие сочные губы! — сплевывая говорила одна.

— А у этого ресницы хороши! Вот еще бы задницу увидеть! — хмыкала другая.

Пришлось шикнуть на девчонок, чтобы не роняли воинского достоинства. Едва я приблизилась к шатру, как его полы разошлись в сторону, открывая дорогу Матери племени. Все тут же склонили головы, а мальчики буквально упали в пыль, опасаясь поднять глаза на повелительницу. Мне как награждаемой воительнице и близкой родственнице дозволялось бросить на нее взгляд из-под ресниц.

Мать была хороша! Высокая, крепкая и плотная, не то что некоторые заплывшие жиром курицы, раскисшие в своих гаре-

мах! Она лично гоняла молодых новобранцев, порой размахивая копьем по три четверти часа без остановки! Следом за повелительницей вышли ее старшие мужья, сразу трое. Высокие изящные мужики, одетые скромно и без излишеств. Синие парадные джеллабы, синие тюрбаны, татуировки вокруг глаз, подчеркивающие их высокое звание супругов повелительницы. Младшие супруги подглядывали за церемонией сквозь затянутые сеткой проемы в стене шатра-гарема.

Мать оглядела нашу сверкающую металлом компанию и одобрительно хмыкнула:

— Услышьте все! Храбрейшие из храбрых воительницы, принесшие победу нашему племени, пришли сегодня сюда, чтобы выбрать себе супругов! Массима сильнейшая! Прокормишь ли троих?

Массима шагнула вперед, поиграла мускулами, звякнула боевыми браслетами и с поклоном ответила:

— Прокормлю, Мать!

— Выбирай, пусть твои мужья будут послушными, а стада многочисленными! — напутствовала ее Мать с искренней сердечностью.

Масс подошла к волнующемуся разноцветному морю кокетливо приспущенных покрывал. Неженатые мальчики не закрывали свои лица полностью, как женатые мужчины, но многие из скромности прятались под покрывалами и тревожно сверкали глазами, чувствуя, что решается их судьба.

Моя подружка и подчиненная не зря носила прозвище «Боевой шест». Она не любила увиливаний, говорила громко и прямо, не делая скидок на вежливость или нежность мужчин. Поэтому, остановившись напротив женихов, Массима звучно гаркнула:

— Самые симпатичные, покрывала долой!

Несколько юношей просто уронили свои накидки, испугавшись ее громкого голоса.

— Этот, этот и этот! — не стала заморачиваться воительница, выбрав троих пухлощеких коренастых мальчиков по своему вкусу.

Мать тотчас провела церемонию, прочитав короткую молитву Богине-Матери, окропив брачующихся морской водой, а затем обвязав руки женихов и невесты цветными нитями.

В скором времени Масс определится, кто станет старшим мужем. Он получит дополнительные права и брачную татуировку вокруг глаз. Остальным достанутся брачные узоры на запястьях.

Поклонившись родителям и Матери, молодожены удалились в разукрашенный рогами буйволов шатер. Следом настало время Куиры.

Она была темненькая, худощавая и гибкая, лучшая разведчица нашего отряда. Ей полагалось четыре супруга. Как я и думала, Ку давно сделала выбор и сразу указала на юношей, которых пожелаала видеть рядом с собой. К удивлению многих, она выбрала крупных парней, двое из четырех были выше ее на голову, но воительницу такая разница в росте не смущала. Она сразу потерялась в толпе своих мужчин, и я подумала, что этого ей и хотелось. Не любила Ку открытые пространства и яркий свет. Пусть наша ночная птишка будет счастлива! Мать снова провела церемонию, и новобрачные удалились в шатер.

Толпа женихов уменьшилась, но выбор все еще был широк. Алатина, лучшая лучница нашей полусотни, вышла вперед. Ее прищуренный глаз перебирал оставшихся, словно мишени. Ей тоже полагалось четыре мужа, и она сделала свой выбор, отдав предпочтение гибким темнокожим юнцам с длинными волосами и пухлыми губами.

Брачный ритуал был особенно красив: Алатина умудрилась выбрать в мужа трех братьев. Их отец запел от восторга и осыпал новобрачных мелкими монетами и ракушками, сулящими плодородие.

Настал мой черед. К этому времени на площади осталось всего пять-шесть фигур в ярких покрывалах. Я откашлялась и громко сказала:

— Меня зовут воительница Лисанна! Те, кого пугает это грозное имя, могут уйти с этой площади прямо сейчас.

Несколько мальчишек дрогнуло, но шипение отцов заставило их остаться на месте. Я мысленно обрадовалась: дрожащих трусишек точно не возьму!

— Я состоятельная женщина, но не люблю звон украшений и не держу в доме сладостей! — продолжила я запугивать потенциальных мужей, отмечая понурившиеся головы.

Отлично! Осталось всего двое наглых, не дрогнувших ни разу. Их и возьму! Характер стоит уважать, этому меня Мать в самом сопливом возрасте научила.

Мальчишки стояли кучно, пришлось самой войти в толпу и вывести избранных за руки. Странно, их ладони вовсе не были невесомыми и нежными от буйволиного масла. Мозоли, и ооочень знакомые — от меча и копья. Стараясь держать лицо невозмутимым, я протянула руку Матери, позволяя обвязать запястья цветными нитями. Она помедлила и удивленно спросила:

— Только двое, Лисса?

— Праздники длинные, Мать, выберу еще, — отмахнулась я.

— Разумно, — неожиданно одобрила она и обвязала наши запястья хитрыми плетенками.

Женихов никто не сопровождал, что было странно, но свадьба — всегда праздник! Под громовые приветствия и пение нас проводили к шатру, который мои слуги поставили еще утром. Я одобрительно посмотрела изнутри на светлые плотные стены. Белая ткань медленнее нагревается на солнце, а овечья шерсть, уложенная между слоями полотна, хорошо приглушает звуки. Тайны нашей спальни останутся только нашими.

— Можете снять покрывала, — сказала я, падая на подушки.